

Д
РУССКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Д М И Т Р И Й
З А Х А Р О В

**В ПЯТИ ШАГАХ
ОТ РАЯ**

Дмитрий Аркадьевич Захаров

В пяти шагах от Рая

Серия «Русский детектив»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63218147

В пяти шагах от Рая. / Дмитрий Захаров: Центрполиграф; Москва;

2021

ISBN 978-5-227-08920-5

Аннотация

Сергей Авдеев, бывший офицер спецслужб, чувствует себя не у дел в налаженной мирной жизни. Неожиданное предложение от олигарха, близкого к власти, отыскать пропавшего ребенка сулит ему опасное приключение с непредсказуемым финалом. Все детали истории вызывают множество вопросов: мальчик исчез по собственной воле, но потом послал сигнал тревоги с просьбой о помощи. Требования выкупа, типичные для подобных случаев, не выдвигались. Место, откуда дал о себе знать подросток, находится на юге России, далеко от крупных городов, дорог и аэропортов. Авдеев подозревает, что его используют втемную, но не в его привычках отказываться от сложных дел. Он всегда выходил победителем в играх со смертью...

Содержание

Пролог	6
Часть первая	12
Глава 1	12
Глава 2	46
Глава 3	60
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Дмитрий Захаров

В пяти шагах от Рая

*Живи, не поднимая глаз,
Живи, Любви не замечая,
В тени чарующих прикрас,
С «калифами на час»,*

***Протоирей Олег Скобля.
«Когда ты шел в Иерусалим...»***

«...В России ежедневно пропадает более 300 человек. Каждый пятый – несовершеннолетний ребенок».

© Д.А. Захаров, 2021

© Художественное оформление серии «Центрполиграф»,
2021

© «Центрполиграф», 2021

Пролог

Серое небо оросили предрассветные всполохи алой зари. Точка росы. Самое холодное время суток. Земля замерла в безмятежной дреме. Дрогнули пушистые листья папоротников, прилетел шум ветра, хлестко обломилась сухая ветка.

Юноша выбежал на лесную полянку. Из одежды на нем были только старенькие джинсовые шорты с длиной бахромой на штанинах. Впереди виднелся просвет, доносился мирный шум ручья. Он перепрыгнул через канаву, угодил левой ступней в грязь. Коричневая жижа брызнула из-под ног. Оставалось преодолеть неглубокий овраг, чтобы добраться до спасительной воды. Его мучила жажда, фляжка с питьевой водой давно опустела. Он выбросил ее в кусты и совершил ошибку. У мутантов отменный нюх, если следы можно замести, пройдя вниз по течению ручья сотню шагов, то личные вещи оставляют след, как отпечаток ступни в глинистой почве!

Рискуя подвернуть ноги, он стремительно промчался по узкой полоске суши, разделяющей глубокий песчаный овраг. Ступи он на полшага в сторону, и мог провалиться в глубокую яму! Крутые стены из зыбкого песчаника лишили бы его шанса выкарабкаться наверх. Юноша содрогнулся от мысли, что он может быть застигнутым преследователями на дне песчаной ямы. Он осторожно раздвинул ветви кустарника

и не сумел сдержать радостного крика. Вода! Он опустился на четвереньки, подполз к ручью и зачерпывал ладонью холодную воду. Пустой живот надулся, как барабан. Гонзо велел отправляться в путь на голодный желудок, а Гонзо не ошибается. Известное правило спортсменов: во время тренировки отпивать понемногу, маленькими глоточками. Все дело в страхе. Вода подсознательно ассоциируется с жизнью. Пьешь – значит живой! О чем-то подобном рассказывал Гонзо, только понятным, доступным языком.

Напившись, он немедленно захотел спать. Вязкая дремота навалилась, как тяжелое одеяло, путались мысли, в ушах слышался мелодичный звон. Голова безвольно опустилась, он стукнулся виском о гладкий камень. Юноша вскочил на ноги, быстро заколотилось сердце. Он заснул?! Сколько он потратил драгоценного времени здесь, на берегу лесного ручья?! Умом он понимал, что отключился на одну-две минуты, но его величество Страх имел свое мнение на этот счет!

За спиной вздымалась темная громада лесной чащи. На фоне мелодичного журчания воды и шума ветра было слышно только пение птиц да постукивала сухая ветка о ствол дерева. Мальчик зачерпнул пригоршню воды и отер лоб и шею. Холодная вода прояснила сознание, ветер принес отголоски крика. Он умел отличать стороны света без помощи компаса, чувствовал мельчайшее изменение температуры окружающего воздуха, запросто мог угадать знакомого человека по звуку шагов. Он мог многое другое, но его таланты были ни-

чтожны в сравнении с дарованиями Гонзо!

Звук прилетел с северо-востока – дистанция меньше километра. Так мог кричать человек, нарочно искаживший свой голос, или дикое животное.

– Они рядом... – охнул юноша.

Ему было лет тринадцать, голос только начинал мутировать, на верхней губе пробивался светлый пушок. Он вскрикнул от сильной боли в занемевших икрах и побежал вниз по течению ручья.

Туман растаял под лучами утреннего солнца, воздух потеплел. На поляну выбежала рыжая белочка. Блестящие глаза животного настороженно изучали темень леса. Черная тень закрыла свет, пахло жаром, брызги свежей крови окрасили прозрачную воду ручья. Зверь проглотил добычу, оставив пушистый хвост. Раздвигая заросли можжевельника руками, вслед за зверем на поляну вышел молодой человек. Он был одет в кожаные штаны и безрукавку, оставляющую оголенными жилистые руки, покрытые сетью цветных татуировок. Абсолютно белые, как соль, волосы были заплетены в длинную косицу, красные кроличьи глаза альбиноса и светлая, как пергамент, кожа делали его похожим на пришельца из иных миров. Человек присел на корточки, поднял беличий хвост со следами рваных кровавых сгустков.

– Беглец идет, беглец спешит, за ним, как тень, идем и мы! – пропел он чистым, ясным голосом.

– За ним, как тень, идем и мы!!! – вторил хор голосов.

Вдоль ручья выстроились в военном порядке полтора десятка человек. Дети. Подростки. Пять девочек и мальчики. Можно было предположить, что школьный учитель играет в индейцев со своими воспитанниками, только выражения детских лиц казались чрезмерно суровыми.

– Дрозд!

Симпатичный синеглазый мальчик шагнул вперед. В кожаных ножнах на поясе у него висел длинный нож типа мачете.

– Да, Мастер!

– Проверь след!

Мальчик опустился на колени, как умелая собака-ищейка, обнюхал землю. Все так же на четвереньках подросток пробежал вперед, провел подушечками пальцев по ребристому камню. Он прикрыл глаза, погрузившись в медитацию. Нетерпеливо зарычал зверь, вспорхнула с ветки сорока. Свежий ветер зашумел, качая верхушки корабельных сосен. Мальчик будто очнулся от транса, протер кулачками глаза.

– Есть след, Мастер!

– Скажи мне, Дрозд, – спросил воспитатель, – как давно здесь прошел беглец?

– Полчаса, может быть, чуть дольше!

– Ты можешь предположить, куда он пойдет дальше?

Мальчик покрутил головой, зажмурил глаза. Следующий сеанс медитации был значительно короче предыдущего. Дрозд решительно отрапортовал:

– Он идет в горы! Он попытается преодолеть склон. Дальше я не вижу... – На детском лице отразилось суровая озбоченность.

– Ты молодец! Встань в строй!

– Есть!

Воспитатель обвел взором строй. В его взгляде читалась отеческая забота и суровость.

– Все знают, чем грозит Гонцу попытка побега?

– Да, Мастер! – хором закричали дети.

– Я очень рад за вас, дети мои! – В глазах воспитателя застыли слезы умиления. – Три четверти часа. Скорость перемещения по пересеченной местности – восемь километров в час. При подъеме на холм – шесть. Итак, у беглеца преимущество в пять с половиной километров. Если мы надеемся настичь его до того, как беглец пересечет горную гряду, наш темп должен быть девять километров по ровной местности и семь по гористой. Нам это по силам?

– Так точно, Мастер! – дружно закричали дети.

– Солдат!

– Есть, Мастер!

Из строя вышел подросток. Он был крепок для своего возраста, отлично развитая грудная клетка и упругие отзывчивые мышцы ног выдавали юного боксера или борца.

– Когда мы настигнем беглеца, ты готов будешь покарать его?

– Так точно, Мастер!

– И в твоём сердце не пробудится ложная жалость к своему товарищу?

– Нет, Мастер! – твердо ответил юноша.

– Я рад. Я не ожидал другого ответа...

Свирепо зарычал зверь, натянул поводок, литые мышцы закаменели в холке, черная губа поднялась, обнажая желтые клыки.

– Ходу!!! – закричал воспитатель, увлекаемый могучим зверем, и помчался вдоль ручья.

– Ходу!!! Ходу! – подхватили боевой клич дети.

С ворсистых листьев папоротника испарялись капли росы, согреваемые дыханием нового дня. Наступило утро.

Часть первая

Глава 1

Санкт-Петербург. Улица Бельшева. 8:35

Сергей Авдеев очень не любил ранних звонков. Особенно когда его беспокоили после смены. Сутки прошли беспокойно, в 4:35 утра к воротам конторы подкатила машина спецгруппы. Донеслись обрывки разговора, входная дверь хлопнула, сквозняк принес запахи сигаретного дыма и растворимого кофе из термоса. Парни из спецгруппы больше часа слонялись по двору и уехали в 6:30 утра, когда розовое марево рассвета окрасило стены оранжевыми бликами. Он сменился в 7:05 и в 8:15 уже лежал в кровати, погружаясь в благодное состояние тепла и покоя. Сквозь неплотно задернутые шторы вливался рассеянный солнечный свет, плыла невесомая пыль. Ему приснился эротический сон. Подобные сновидения – приятная редкость для стареющего мужчины!

И что самое обидное, он немедленно позабыл участниц сновидения! Около минуты он ожидал, что у бессовестного абонента проснется совесть. Смартфон не умолкал. 9:13 – определил он, не глядя на часы. В мае рано светает.

– Вот козел! – буркнул Авдеев, обращаясь к анонимному

«звонарю».

Смартфон пискнул, сигнал умер на полутоне. Воцарилась тишина. По-хорошему следовало отключить звук и проверить входящий номер, но для подобного действия требовалось вылезти из-под одеяла, совершить шесть шагов по скрипучему паркету до обеденного стола, нажать на экран. Авдеев предпочел провести дыхательный цикл из йоги, нервное возбуждение спало, желанная дрема завлекала его в объятия. Мягко прошелестели колеса автомобиля, дворник опрокинул ведро с мусором, хлопнула под порывом сквозняка форточка. Ласковый ветерок играл с невесомой тканью оконной занавески. Авдеев ничего этого не услышал. Он заснул.

Очередной звонок был громче и настойчивее предыдущего. Балансируя на грани яви и сна, мужчина заворчал, как старый пес. Сигнал городского телефона был громче и агрессивнее, чем трель старенького смартфона. А вот это новость! Номер был известен несколькими знакомым, которых можно сосчитать по пальцам одной руки! Никто из них не стал бы звонить в такую рань!

– Змея!

Тихо проклиная бывшую подругу, он поднялся с кровати. Набухалась накануне, с утраца поправляется пивком!

Шлепая босыми ступнями по полу, он подошел к аппарату, автоматически отметив слой пыли на тумбочке. Холостяцкий быт! Надя была паршивой хозяйкой, но квартиру изредка убирала. За время ее отсутствия жильё преврати-

лось в свинарник. Он поднял трубку, будучи готовым услышать в свой адрес сочный компот из экзотической ругани. Милая улыбчивая блондинка с очаровательными ямочками на щеках во хмелю превращалась в красноречивую бестию. Алый рот извергал ругательства, которым мог позавидовать бывалый уголовник.

Он подержал трубку на весу, мысленно прокручивая сценарий монолога. Обычно Надежда спешила. Он мог бросить трубку и оборвать шнур. Такое уже случалось прежде. Два раза. После сожалел, латал при помощи изоленды вырванные с мясом провода. Надя была сообразительная женщина, в ее уголовном кодексе срока давности за совершенные преступления не предусматривалось. Она не ведала пощады и пленных не брала. Требовалось в краткую единицу времени изложить приличный объем информации, в основном касающийся его личности, как крупного козла, мерзавца и эгоиста, и в очередной раз описать то подлое предательство, которое он совершил по отношению к ней, святой женщине, уступающей в чистоте разве что Орлеанской деве или матери Терезе.

Они прожили вместе одиннадцать месяцев, с периодичностью раз в квартал Надя исчезала на два-три дня. В такие периоды ее мобильный не подавал признаков жизни, а подруги нехорошо отшучивались. По возвращении она ласкалась, как кошка. Сергей вопросов не задавал. После загулов Надя становилась великолепной любовницей и чуткой жен-

щиной, но в четвертый раз он с военной аккуратностью собрал ее вещи и выставил две спортивные сумки на лестничную площадку.

В трубке было подозрительно тихо.

– Алло?

– Авдеев?

Мужской голос. Властный, привыкший командовать.

– А вы кого ожидали услышать?

Он потянулся за сигаретой, в груди загорелся пожар. Его всецело охватил праведный гнев лишённого сна труженика.

– Моя фамилия Кремер. Мы знакомы... – человек замешкался не более чем на мгновение, – в одностороннем порядке!

Лучше не скажешь! Кремер являлся начальником охранной службы. В офисе он появлялся два раза в месяц, на приветствия не отвечал. В основном пребывал в Москве. Таких охранников, как Авдеев, под его началом было штук пятьдесят. «Ты и здесь обосновался на дне пищевой цепочки, Сережа!» Он будто услышал язвительный голос подружки.

Он чиркнул колесиком зажигалки, с наслаждением втянул едкий дым сигареты.

– Так точно, господин Кремер! Я регулярно вижу вашу подпись в листке ведомости по зарплате.

Шеф или не уловил сарказма в тоне жалкого подчиненного, или не подал виду.

– Рад, что вы меня узнали! Вот теперь представился слу-

чай познакомиться ближе!

Авдеев прижал подбородком трубку к уху, стряхнул горстку пепла в ладонь. Пепельница кочевала по всей квартире и, по обыкновению, оказалась не под рукой.

– Чем обязан, господин Кремер?

– Давайте по имени, без дурацких приставок «господин»!

Мы с вами почти ровесники, трудно переучиваться. Идет?

– Идет...

– А вас... – На том конце провода возникла пауза, шаркающее листание бумаги.

Авдеев злорадно молчал, ожидая, когда всемогущий шеф найдет в досье имя жалкой букашки. Охранника из захудалого офиса могущественной корпорации под гордым названием «Росметаллстрой». На улице зашлась скандальным лаем собачка, ей вторили старческие причитания, пожилая хозяйка увещевала свою любимицу.

– Сергей Матвеевич! – с оттенком раздражения сообщил Кремер. Обнаружил-таки имя и отчество наглого подчиненного! – Так годится?

– Годится.

Сигарета догорела до желтого фильтра. Авдеев смял окурок пальцами и положил на полировку тумбочки. Влиятельного шефа величали Роман Михайлович. Ну а коли они скорешились, можно без всяких отчеств!

– Нам желательно встретится, Сергей!

– Вы решили меня повесить в должности?

– Это будет зависеть от результатов нашего свидания...

Круто! Большой босс назначает свидание охраннику?!

– Я только что сменился. – Сергей зевнул.

– Мне это известно... – Возникла пауза, мертвая тишина в динамике.

Авдеев догадался, что шеф на время отключил линию связи. Хозяева жизни! Он пожалел, что взял трубку стационарного телефона, – старческие причуды, как любила повторять Надя. Предпочитает потертый кнопочный телефонный аппарат. Новенькая трубка покоилась в зарядном устройстве на кухне. Сейчас мало кто пользуется услугами городских телефонов, сотовая связь проще, не намного дороже обходится. Он – чужак старой формации! Контакт с шефом прервался шесть с половиной минут назад. Баллистическая ракета типа «Сармат» за семь минут способна пересечь по диагонали Францию и часть Германии. Привычка, выработанная до автоматизма, – отмерять единицы времени каждого нового события, если оно заслуживает внимания. Утренний звонок господина Кремера по рейтингу значимости уверенно входил в первую десятку.

– Прошу прощения, Сергей! – На том конце провода объявился босс. – Отвлекли на минуту.

– Семь минут двадцать пять секунд! – вырвалось помимо воли, и он тут же пожалел об этом. Начальство не опаздывает. Оно задерживается. Старая и глупая поговорка, не теряющая актуальности.

– Ух ты! – Кремер неожиданно рассмеялся. – Теперь я понимаю, почему именно вы...

Авдеев промолчал. Незавершенные фразы более мучительны для рассказчика, нежели для слушателя, хотя такого чувака, как Кремер, вряд ли что-то способно по-настоящему напрячь!

– Итак! – Властный тон босса обрел металл. – Сейчас девять часов утра. К десяти жду вас в нашем головном офисе! – Босс не обсуждал, он отдавал распоряжение.

– Ваше предложение технически невыполнимо, Роман! Маршрутка до метро идет четверть часа, пять минут на ожидание...

– Моя машина ждет вас возле подъезда! – отчеканил Кремер. – Форма одежды не имеет значения, если голодны, в офис доставят завтрак. На ближайшие две смены можете считать себя свободным. Отпуск за счет фирмы, с двойной оплатой. Успеете отоспаться.

– Буду внизу через пять минут!

Связь прервалась. Надеть футболку, джинсы и летнюю куртку заняло полторы минуты. Ключи, бумажник и полупустая пачка крепких сигарет перекочевали в карман. Свежие носки были аккуратно сложены в нижнем ящике платяного шкафа, холостяцкий быт имел свои преимущества, не требовалось тратить силы на борьбу за местонахождения белья, футболок и носков. Все мирно покоилось на привычных местах. Сергей наскоро зашнуровал кроссовки, на ходу захва-

тил смарт и быстрым шагом спустился с шестого этажа типового блочного дома, на углу Искровского проспекта и улицы Бельшева. Черный «мерседес» приветливо моргнул знаками аварийной остановки. Тимченко был знаком с личным водителем Кремера, общительным розовощеки парнишкой, два года как отслужившим срочную службу. Но сейчас за рулем «мерседеса» он увидел незнакомого мужика. Лет сорока. Лица такого типа Надя называла «пятна». Лучше не скажешь! Рот – щель, пара невыразительных глаз, короткая стрижка, светлая, со следами румянца на плоских скулах кожа. Пять раз увидишь и не запомнишь! Приятель из ГРУ, как сокращенно именовали Главное разведывательное управление, рассказывал, что сотрудников с внешностью типа «пятно» активно использовали во внешней разведке.

– Привет, служивый! – улыбнулся Авдеев.

Ответа не последовало. Восстание машин, часть заключительная! Человек-робот резво выскочил из салона, распахнул заднюю дверцу. Серые глаза смотрели сквозь пассажира, будто видели граффити на стене за его спиной. В салоне автомобиля представительского класса было уютно и удобно. Интимно скрипнула новенькая кожа на сиденье, дверь захлопнулась, отрезав уличный гул. Водитель нырнул на свое место, заурчал мощный движок. Двигался человек-робот как профессиональный спортсмен. Авдеев работал в фирме шестой год, но этого парня раньше не видел.

«Мерседес» выехал на Искровский проспект. Час пик еще

не наступил, редкие автомобили виляли в сторону, пропуская внушительную машину. Водитель поднес миниатюрную рацию к губам – компактный квадратик черного пластика, закрепленный на обшлаге рукава его пиджака. Авдеев видел такие штуковины в фильмах про шпионов.

– Будем через двадцать шесть минут.

Голос у шофера был под стать внешности, пустой, блеклый, лишенный эмоциональной окраски. В рации зашипело, ответили что-то неразборчивое. Авдеев опрокинулся на сиденье, нащупал пачку сигарет в кармане. Закурить в шикарном салоне – все равно что в церкви нагадить!

– Курить у тебя здесь можно? – наглово спросил он, глядя в затылок шофера.

Вместо ответа последовало нажатие пары кнопок, сбоку выползла идеально чистая пепельница, чуть громче зашумел кондиционер. Сергей достал сигарету, помял тончайшую бумагу, вдохнул табачный запах. Он и без того смолит как паровоз! По утрам бывает не прокашляться, пока не затынешься вонючим дымком! «Мерседес» пересек Охтинский мост, темная рябь невской воды заискрилась золотом. Утро выдалось на славу! Сквозь тонированное стекло автомобиля панорама утреннего города напоминала постер. Краски искусственные, будто талантливый художник скопировал изображение с фотографии. Он залюбовался уходящими вдаль гранитными набережными, каменными сводами мостов.

– Приехали! – Из цепких объятий дремы его вырвал ме-

таллический голос шофера.

Авдеев протер кулаками глаза. Требуется кофе. Желательно двойная доза. «Мерседес» остановился перед въездом в подземный гараж.

– Вас ждут! – Кивок головы указал на стеклянную дверь.

Сергей хотел напоследок отпустить язвительную шутку, но каменное выражение лица службиста чувство юмора не стимулировало. Он в нерешительности остановился перед входом в офис, а «мерседес» поглотило черное жерло подземелья.

Буквы были выполнены в скупой графической манере. «Росметаллстрой». Квадратный шрифт благородного цвета стали с оттенком нежной бирюзы. Умелый маркетинговый ход, уже с вывески становилось ясно: отцы-основатели конторы – люди деловые, не лишённые человечности. Последнее время в Сети регулярно появлялись сообщения о благотворительной деятельности корпорации. Сменщик Авдеева, отставник Серега Ершов, отмечал этот трэш в своем планшете, делился с коллегами, словно щедрый нрав хозяев сулил лично ему персональное благоденствие.

Двери гостеприимно распахнулись. До означенной встречи оставалось девять минут, он ощущал время, не глядя на часы. Дар Божий, любил он подшучивать по поводу своего хронометрического чутья, а Надя считала иначе:

– У тебя невроз стареющего самца, Сергунчик!

Надя почитывала психологические статейки в Интернете

и, махнув двести граммов шампанского, в незнакомой компании представлялась консультантом-психологом, хотя работала продавщицей в обувном магазине.

– Все члены стаи в обществе располагаются по принципу пирамиды. От альфы до омеги, – объяснила она. – Ты, Сережка, по сути – альфа-самец, но твои черты характера, такие как гордость, упрямство и нонконформизм, загнали тебя в самый низ пищевой цепочки!

– Что такое нонконформизм?

Они проживали свой медовый месяц. Рыжая луна бессовестно пялилась в окно через незадернутые шторы, свинцовые тени прильнули к обнаженным женским бедрам. Он целовал ее смеющийся алый рот, в ночной полумгле казавшийся черным и немного пугающим, и в такие мгновения чувствовал себя счастливым.

– Стремление индивида отстаивать установки, противоречащие тем, которые приняты в обществе! – отчеканила Надя заученную фразу.

Они лежали, плотно прижавшись, и бездумно смотрели в серый потолок, по которому змеились полосы лунного света.

Авдеев провел ладонью по лицу, пытаясь отогнать воспоминания. Женщины легче переносят расставание. Надя наверняка нашла ему замену, а он все еще живет бобылем, обманывая себя, будто так оно легче! Ни фигя не легче!

Навстречу вышел улыбающийся парень. От двадцати до двадцати восьми лет – определил Авдеев. На румяной

физиономии угадывались предвкушение счастья и душевная пустота. Пригоршня веснушек усыпала нос картошкой. Небитое поколение. Парень поправил очки в круглой оправе, улыбка расплылась настолько широко, насколько позволяла мимическая мускулатура.

– Господин Авдеев?! – В воздухе повисла безответно протянутая рука.

Сергей мстительно выждал, пока градус восторга не снизился на тридцать процентов, ответил на рукопожатие. В молодости от объятий его стальных пальцев зашкаливал динамометр, мальчик инстинктивно дернул руку, словно в железные щупальца попавшую. Улыбка спала. Он пощадил дурного младенца и отпустил на волю.

– Моя фамилия Горюнов! Зовут Андрей. У нас демократичная схема общения.

– А постарше сотрудника не нашлось?

Юноша не смутился:

– Если вас смущает мой возраст, можете сообщить об этом господину Кремеру при личной встрече. Я окончил среднюю школу экстерном, а экономический факультет университета прошел за два года.

Он чуть растягивал гласные и немного картавил, отчего складывалось впечатление, что говорит иностранец, безупречно владеющий русским языком.

– Вундеркинд! – усмехнулся Авдеев.

Молодой человек потряс в воздухе пальцами, восстано-

ливая кровообращение.

– Чудо-ребенок, – перевел он. – Я знаю также английский, немецкий и французский языки. В настоящий момент работаю референтом у господина Брызгалова.

– Брызгалов?

– Конечно! – воскликнул юноша. Радость жизни стремительно вернулась к нему. – Борис Аркадьевич Брызгалов – вице-президент корпорации «Росметаллстрой».

А вот это новость! За шесть лет работы в конторе ему не посчастливилось лицезреть Людоеда живьем. В каждом офисе корпорации можно было увидеть фотографию тучного мужика за пятьдесят с пронизательными голубыми глазами и глубокими залысинами на массивном черепе. Ершов именовал высшее начальство Батей, хотя с Брызгаловым они были ровесниками. Под фотографией имелась биография честного труженика отечественного бизнеса. Родился, учился, женился. Все как по протоколу, чисто, гладко, аж тошнит! Начинал мастером участка, потом заместитель начальника цеха. А когда в шальные девяностые годы прошлого столетия истерзанную державу пилили по частям, Батя отжал контрольный пакет акций крупного государственного предприятия. Представители низшей ступени пищевой цепочки «Росметаллстроя», следуя терминологии бывшей любовницы – охранники, шоферы и уборщики, – называли Брызгалова Людоедом. По наблюдениям Ершова, господин олигарх был отдаленно похож на персонажа из популярного мульт-

фильма, чем и заслужил памятную кличку.

– Итак, каково ваше решение? – спросил Горюнов. – Позвать сотрудника постарше или я сгожусь? – На его губах промелькнула ироничная улыбка.

Парнишка не так прост, как кажется!

– Сгодишься!

– Я рад, что в этом вопросе у нас не возникло разногласий!

Референт посторонился, пропуская визитера в лифт. Авдеев почувствовал себя неуютно в ультрамодном учреждении, а нервничая, он проявлял агрессию. Старый дурак, едва мальчишке пальцы не сломал! В лифте царил противостественная чистота, он скосил взгляд на свои побитые жизнью кроссовки. Юноша нажал кнопку 4 на блестящей панели. В огромном зеркале отразились двое – веснушчатый долговязый юноша в круглых, как у Гарри Поттера, очках и коренастый мужчина с седым ежиком на голове и недоверчивым колючим взглядом глубоко посаженных глаз. Разница эпох отразилась в тесном помещении, светящемся хромом и никелем. Вероятно, парнишка нечто подобное почувствовал и углубился в изучение своего планшета. Авдеев не любил своего отражения, хотя Надя много раз говорила, что он очень даже ничего! Расплющенный нос – результат многолетней влюбленности в английский бокс, множество мелких шрамов на губах, торчащие уши и колкие серые глаза.

– Вообще ты клевый! – смеялась подруга. – Мотя сказала, что ты похож на варвара, которого поймали в лесу, подстриг-

ли и одели в современное тряпье. Тебе бы топором римлян рубить, а не в офисе штаны просиживать!

Мотей была лучшая подруга, чье мнение не оспаривалось. Лифт прибыл на четвертый этаж, распахнулись двери. Здесь было пустынно. Длинный коридор, уходящий вдаль и также поражающий хирургической стерильностью, упирался в дверь.

– У вас здесь как в операционной! – заметил Авдеев.

– Политика корпорации! – важно надул губы референт. – Чисто снаружи, чисто внутри!

Он достал новенький айфон. Авдеев плохо разбирался в стремительно меняющихся гаджетах, но новую модель сумел угадать. Наверняка стоит как его двухмесячное жалованье!

– Роман Михайлович? Да... Андрей Горюнов. Слушаюсь!

Демократия забуксовала, как паркетник на размытой дождем сельской дороге. Услышав голос босса, референт немедленно утратил остатки самоуважения.

– Нас ждут! – провозгласил он столь торжественно, словно перед ними была не дверь в кабинет шефа, а ворота в Эдем.

Кабинет был обставлен строго и дорого. Большой черный стол с гнутыми ножками вызвал ассоциации с древнегреческим саркофагом. Четыре пары стульев для посетителей стояли с обеих сторон, две бутылки боржоми и три пары высоких стаканов красовались на столе. Возле каждого стула лежал чистый белый блокнот с фирменным логотипом корпорации и синяя шариковая ручка. Торец саркофага упирался

в рабочий стол руководителя. Моргнул приглушенным лиловым цветом экран компьютера, словно приветствуя посетителей. На столе шефа была разложена в геометрическом порядке всяческая канцелярская дребедень. Фотография самого шефа в компании полной улыбчивой женщины и такого же упитанного подростка была обрамлена в золоченый багет.

Кремер разговаривал по телефону. Точнее сказать, слушал, кивая в такт словам, словно медитирующий буддийский монах. Референт остановился в почтительной позе, улыбка задеревенела на румяной физиономии. Мальчишка – прирожденный подхалим и стукач! Подобные качества характера регулярными упражнениями не воспитаешь! С такими данными рождаются на свет божий, с подобострастной генетической прошивкой. Парень был лет на пять старше его дочери, подумал Авдеев. Три года назад бывшая жена вышла замуж за англичанина, с той поры они ни разу не виделись. Дежурный обмен поздравительными открытками по Интернету не в счет.

Авдеев шумно отодвинул стул, открыл бутылку минеральной воды. Горюнов посмотрел на дикого мужика, как на осквернителя могил.

Кремер, напротив, улыбнулся, приложил ладонь к трубке, пожал визитеру руку.

– Извини, Сергей! Шеф! – Он красноречиво завел глаза к потолку. – Так точно, Борис Аркадьевич! Уже здесь... – Он повернулся к референту. – Кофе... – И тотчас спросил: –

Голоден?

– Сыт. Спасибо за заботу! – ответил Сергей, а Кремер продолжил монотонное движение шейным отделом позвоночника.

Горюнов неслышно покинул кабинет, пройдя в примыкающую комнату, откуда послышалось тихое гудение, сладко запахло кофейными зернами. Авдеев не испытывал жажды, но выпил еще стакан минеральной воды. Настоящее грузинское боржомы, когда еще доведется попробовать! Неслышно вернулся референт, неся на подносе три чашки дымящегося кофе, сливочник и сахарницу с коричневыми кусочками.

Авдеев пригубил.

– Кофе – высший класс! – воскликнул он.

– На здоровье! – улыбнулся Кремер и превратился в симпатичного мужика.

– Сливки, сахар?.. – спросил референт.

Сергей отрицательно покачал головой. Любая добавка только осквернит волшебный напиток! Он с наслаждением выщедил чашку.

Без стука распахнулась дверь, в кабинет вошла женщина. Голубые джинсы туго обтягивали безупречной формы зад, сквозь прорехи просвечивала загорелая кожа. Женщине было лет под сорок, сеть мелких морщинок в уголках голубых глаз и опущенная складка ярко накрашенных губ красноречиво указывали на возраст, но молодежный стиль одежды и удачная комбинация генов делали ее моложе на несколько

лет. Она скинула кожаную куртку в металлических заклепках и небрежно бросила ее на спинку стула. У нее темнели под глазами набрякшие мешки, похоже, дамочка, не проспавшись, с ночной гулянки заявила. Словно в подтверждение его размышлений она по-хозяйски прошла в соседнюю комнату, хлопнула там дверцей холодильника и вернулась с двумя банками пива. С шумом откупорила, сделала смачный глоток, поставила целую банку перед Сергеем.

– Будешь? – Голос у нее был низкий, с хрипотцой.

При других обстоятельствах Авдеев имел шанс потерять голову. От женщины исходил ни с чем не сравнимый аромат гормонов. Говорят, этот запах не обладает конкретными характеристиками, умение улавливать его досталось нам в наследство от архаичного предка. Очередная порция информации, полученная им от начитанной подружки.

– У тебя ярко выраженное мужское начало, Сергунек! – сказала однажды Надя. – Только ты не умеешь им пользоваться...

Он так и не понял в тот раз, унизила она его или похвалила.

– Благодарю! – ответил он. – Пока воздержусь.

На коричнево-красной этикетке улыбающийся мужик поднес к губам пенящийся стаканчик. Надпись на латинице Brjo. Наверняка дорогой сорт. Соленый огурец никогда не станет свежим – так говорят на собрании анонимных алкоголиков. Во рту привычно скопилась слюна, Авдеев усилием

воли отвел взгляд от пенящейся жидкости. Терпкий пивной запах наполнил помещение.

– Спасибо не булькает! – рассмеялась женщина, обнажая влажную полоску жемчужнобелых зубов. – Да ты, чувак, воздержанный такой! Это во всем?! – Она придвинулась так близко, что стал ощутим тонкий запах духов и пота.

Стыдно признаться, но он немного растерялся. Женщина знала о своих эротических дарованиях и наслаждалась произведенным впечатлением. Она словно невзначай закинула руку на спинку стула, на котором он сидел, коснувшись пальцами его шеи. Помощь пришла откуда не ждали. Андрей Горюнов появился из служебного помещения, держа поднос с крохотными бутербродами.

– Привет, умник! – подмигнула женщина. Она оставила гостя в покое, бесцеремонно сгребла пару тартинок с красной икрой.

Глядя на икру и ломтики сыра элитных сортов, Авдеев ощутил, что по-настоящему голоден. Кремер закончил разговор, обернулся к гостю:

– Вы уже познакомились?

– Твой протеже – скромняга! – вместо Авдеева ответила женщина. – Знаешь, Рома, это возбуждает немного! – Она допила пиво и оценивающе рассматривала банку, принесенную для гостя.

– Не обращай внимания! – сказал Кремер. – На самом деле у нашей Жанны добрая душа.

– Я в этом не сомневаюсь! – Авдеев немного помялся и взял тартинку с подноса.

– Тебя удивил мой звонок?

Сергей промолчал. Нонконформизм. Права Надя. При встрече с влиятельными господами его начинало слегка лихорадить, как перед поединком. Он мысленно уже разложил шефа на ринге, отметив слабые ноги, сутулость и вялое рукопожатие.

– Я бы сам растерялся! – одобрительно сказал Кремер. – Ни с того ни с сего звонит шеф с утра пораньше? Точно?!

– Если позвонили, значит, была причина, – ответил Сергей.

– У тебя ведь, брат, богатое военное прошлое, точно? – Кремер оперся локтями о стол, упершись подбородком о сомкнутые в замок пальцы.

– Будет встреча ветеранов?

– Не заводись, Сергей! – Улыбка не сходила с загорелого лица босса. – Я скорее размышляю... Почему человек с таким внушительным опытом военных операций довольствуется должностью обычного охранника?!

Авдеев прожевал бутерброд.

– Есть такая фишка, как паспорт гражданина Российской Федерации. На второй странице указан возраст. Продолжать?

– Не обязательно! – сказал Кремер. – Перейдем к делу. Ты знаешь шефа нашей конторы?

– Лично не знаком.

– Это тоже естественно, – кивнул босс. – Господин Брызгалов в Питере бывает нечасто, но вчера специально сюда прилетел.

– Вы меня ради этого позвали?

– Не зарывайся, Авдеев! Речь не о тебе, – улыбка исчезла с лица Кремера, – речь пойдет о семье господина Брызгалова.

– Я читал биографию господина Брызгалова, – спокойно ответил Сергей. Любой каприз за ваши деньги, господа бизнесмены! Две оплаченные по высокому тарифу смены стоят того, чтобы он выслушал еще раз жизнеописание небожителя. – Двое сыновей, жена, с которой знакомы еще с института. Образцовая семья!

На холемом, по-мужски привлекательном лице Кремера возникло минутное замешательство, а затем он громко рассмеялся, хлопнув ладонью по столу.

– Ты читал эту туфту! – Не стесняясь Жанны, он добавил нецензурное слово.

Женщина восхищенно причмокнула, бросила пустую банку в корзину для бумаг.

– У охранника много свободного времени... – ответил Авдеев. – Кроссворды надоедают, от планшета портится зрение. Вот и выучил всю ту хрень, что на стенах написана!

– Ты, оказывается, охранник! – разочарованно протянула Жанна. – А я думала, ты варвар! Пришелец из тевтонского леса, которому остригли ногти и одели в штаны и футболку.

Сергей промолчал, но эмоции сдержать не удалось. Вероятно, на лице отобразилось искреннее изумление, поэтому Кремер впился колючим взором ему в глаза.

– Она угадала?! – выпалил он, подавшись вперед, как охотник, охваченный азартом. – Угадала?! Скажи!

– Что угадала?!

– Не играй, братишка! – рассмеялся мужчина. – Наша Жанна – еще та штучка!

Авдеев недоуменно переводил взгляд с женщины на босса. Пресытившиеся богачи! Он стиснул кулаки, шея и лицо побагровели.

– Не перегибай, Рома! – ставшая вдруг очень серьезной, сказала женщина. Она быстро проговорила: – Это называется считка. Вы думали, что я с вами заигрываю. Вы были растеряны, смущены. Это понятно. Мужчины вашего типа стесняются сексуально раскрепощенных женщин. Я вас считала. Последняя информация была слишком отчетлива. Честно скажу, не ожидала, что мои догадки будут настолько близки к истине. Вот и все.

Он, конечно, слышал о чем-то подобном. НЛП, психотехники, чтение мыслей, экстрасенсорика и прочая чепуха, от какой уши вянут. Но совпадение было слишком очевидно. Хотя все загадочное чаще имеет прозаическую природу. Бог слишком разумен, чтобы поражать воображение примитивными фокусами. Скорее всего, Жанна была знакома с его бывшей подружкой, а Надя – барышня болтливая. Но жен-

щина пресекла ход его мысли:

– Не напрягайтесь, дружище! Никого из ваших знакомых я не знаю и увидела вас сегодня впервые в жизни.

– Опять считали?! – недоверчиво сказал Сергей.

– Зачем? – Она откупила банку пива. – Люди размышляют стереотипно, штампами. Если про меня что-то стало известно, значит, наводили справки... – Она сглотнула пышную пенку. – Рассказали знакомые или скачали инфу в социальных сетях.

– Меня нет в социальных сетях!

– Я в этом не сомневаюсь! – сказала женщина. – Вы – типичный одиночка.

– Не срастается у вас! – заявил Авдеев. – Допустим, моя... – Он чуть замешкался. – Моя подружка действительно называла меня причесанным варваром. Допустим, вы говорите правду и не знакомы с ней, следовательно, знать эту информацию не могли. Но вспоминал о ней я в лифте. Считать мои мысли мог разве что ваш референт!

Жанна одобрительно кивала в такт каждой его фразе, а когда он закончил, взяла лист бумаги и ручку с фирменным логотипом корпорации.

– Смотрите! – Она взмахнула ладонью над безупречно чистым листом. – Допустим, это наше сознание. В состоянии идеала, при медитации, молитвах, ощущении счастья оно не замутнено. Некоторые наркотики также обладают способностью дарить ощущения ясности и покоя мысли. – Она быст-

ро заштриховала участок два на три сантиметра, получилось нечто вроде пятна с неровными краями. – В основе любой негативной эмоции лежит мысль. Ошибочно думать, будто мозг генерирует мысли самостоятельно. Мозг работает как приемник, считывая формулы от других людей, чаще темной энергетике, реже из... – она задумалась на миг, – скажем, из космоса! Кто-то предпочитает термин Бог, кто-то – дьявол, нас подобные рассуждения уведут от верной цели.

Разбитная бабенка, всосавшая с утра пару банок пива, излагала как профессор с ученой степенью!

– Даже чистые мысли, призванные делать нас лучше, в результате разочарований, бед и болезней окисляются. Как железо покрывается ржавчиной под дождем. Я предполагаю, что первоначально ваша знакомая хотела сделать вам приятное сравнением с могучим и бесстрашным варваром, – ее губы тронула чуть заметная улыбка, – однако сейчас сравнение кажется вам обидным...

– Вы правы! – вынужден был согласиться Авдеев. – Но вы не ответили! Вас не было в лифте...

Она немного пролила пива на пятно, синие чернила растеклись по листу, образовав подобие уродливого человеческого лица.

– Окисленная мысль расползается по мозгу как уродливая метастаза. Она занимает уже значительную часть светлой материи. Но мы помним, что мозг не умеет самостоятельно создавать образы. То есть воспоминание, пришедшее вам на

ум, пока вы ехали в лифте, не исчезает в то же мгновение, как только вы перестаете держать его в фокусе сознания. Это как негатив фотографии, проявляется со временем и исчезает, вынесенный на свет. Вас удивило мое умение считать негатив до той поры, пока он не растает без следа...

Авдеев задумался. Звучит складно, да и девица непроста! Не помешает тест, для закрепления. Он создал мысленный образ мятой пачки сигарет.

– О чем я сейчас думаю?!

– Вы меня проверяете, Сережа? – устало спросила женщина.

– Валяйте!

Она равнодушно пожала плечами, поправила прядь волос.

– Слишком просто...

Кремер внимательно посмотрел на охранника. Причина, по которой его вызвали с утра пораньше «на ковер», ушла на второй план.

– Вы сами говорили – считка! – усмехнулся Авдеев.

– Как угодно... – Она отвернулась к окну, посмотрела на краешек синего неба, видневшегося над не защищенным жалюзи участком окна. – Вы хотите курить!

– Черт побери!

– Обычная логика. – Жанна глотнула из банки. – От вас пахнет как от заядлого курильщика. Вы нервничаете. Любое желание имеет конкретную реализацию в образе материального объекта. Пачка сигарет, которая спрятана у вас в карма-

не. Вы постоянно мяли ее пальцами, делая это неосознанно. С варваром было сложнее и интереснее... – Она уставилась в окно, словно там было спрятано нечто увлекательное.

– Жанна вас убедила? – спросил Кремер.

– Убедила в том, что она умеет читать мысли? – холодно сказал Авдеев. – Звучит складно. Только вы не уникам, уважаемая Жанна! Уверен, что есть такие штуковины, благодаря которым вы наловчились ковыряться в мозгах окружающих. Лет двадцать назад так алкашей кодировали. Наплетет доктор загадочных фраз, и бедняга вместо того, чтобы честно пробухать зарплату, по вечерам домой бежит, как заплутавший песик с прогулки. Только глаза у таких бедняг становятся как у собак-потеряшек. Тоска сплошная!

Она с интересом посмотрела ему в глаза:

– Вы пробовали?

– Что пробовал?!

– Вы пробовали кодироваться от пьянства, – утвердительно сказала женщина.

– Вам точно не повредит! – грубо сказал Сергей. – Бухаете с утра пораньше, и в глазах такая же тоска, как у подшитых алкашей. У вас на зубах губная помада. Словно вы съели фломастер. Если вы позвали меня от нечего делать, обратитесь в передачу «Камеди». Там работают профи, развеселят покруче, чем это получится у тупого охранника! – Он отодвинул стул. – Мне пора. Надо отоспаться перед сменой. Спасибо за шоу, было классно!

Авдеев направился к выходу. Иногда полезно поменять место службы! Требовалось немалое усилие воли, чтобы не послать матом чокнутых богачей. У него всегда был отменный слух, который с возрастом не ухудшился. Он явственно услышал, как Жанна тихо прошептала Кремеру:

– Не останавливай его!

И еще боковым зрением он увидел, как она посмотрела в карманное зеркальце, оскалив ровные белые зубы. Умная девица, ничего не скажешь! Умная, но не всемогущая. Никакого пятна на зубах у нее не было!

Оказавшись на улице, он первым делом закурил и высмолил сигарету в несколько сильных затяжек, пока алый огонек не опалил желтый фильтр. Два крошечных бутерброда, съеденные в кабинете шефа, распалили аппетит. Он купил у входа в метро пахучий беляш и умял его за один присест. Переменчивая весенняя погода явила свой непостоянный нрав. С Ладоги приползли свинцовые тучи, острые капли дождя оросили асфальт. Авдеев спустился в подземный переход, уселся в полупустой вагон. Поезд тронулся, с гулом устремляясь в тоннель, в темном стекле отражались уносящиеся в небытие пятна фонарей. Интересно, его сразу уволят или позволят доработать до июня? Может, оно и к лучшему. Засиделся на одном месте. Надя была права, он протирает штаны в охране!

Он хотел задремать под мирный стук колеса, но раздражение гнало прочь сон. Разбередила душу, сучка! И еще это

любопытство... Надя трепалась, будто любопытство является сильнейшим из человеческих инстинктов. Если его пригласили в кабинет шефа на роль клоуна, почему так легко отпустили? И что смешного – приколоться над мужиком?! Что-то не срастается...

Поезд остановился, вагон наполнялся людьми. Авдеев пододвинулся, рядом уселась женщина, он ощутил запах духов. Похожей парфюмерией пользовалась Жанна. Зацепила она его, крепко зацепила! Весь дальнейший путь до дома он пытался медитировать, концентрируясь на дыхании, представлял себе безоблачный небесный купол. Обычно подобная практика помогала изгнать тревогу, заметно снижалось желание выпить. Но не сегодня. Жанна пробила его защиту, как бронебойный снаряд, и теперь душу жгла раскаленная окалина.

Вход в подъезд оказался перегороден старым диваном. На нем преспокойно уселись двое молодцев в синих униформах. На предложение отодвинуть диван один вежливо улыбнулся, поднялся на ноги. В принципе можно было протиснуться между спинкой дивана и дверным проемом, но вожжа под хвост попала! Он взбесился.

– Пройти можно? – спросил Сергей.

– Был у Кремера? – спросил высокий парень с коричневым родимым пятном на левой скуле. От него исходил сладкий запах дешевого одеколona.

– Тебе какое дело?

– Если спрашиваем, значит, есть дело! – сказал его напарник, невысокий, крепко сложенный, с короткой стрижкой. Он шмыгнул носом.

Высокий поднялся с дивана, загородил узкий проход, улыбнулся. Он был симпатичным парнем, если бы не коричневое пятно на скуле, напоминающее очертаниями Аляску. Коренастый встал рядом.

– Лучше бы тебе дома недельку посидеть, мужик! – доброжелательно сказал он.

– Отвали! – рявкнул Авдеев. По-хорошему следовало отделиться шуткой, не обостряя назревающий конфликт, но он все еще не отошел от пережитого унижения в кабинете Кремера.

Коренастый опустил руку в карман фирменных брюк с вышитым логотипом транспортной компании. Авдеев увидел, как парень с родинкой незаметно зашел ему за спину, и, прежде чем жало электрошокера впилося ему в оголенную часть затылка, нанес удар ногой. Судя по звуку, попал в грудь. Эх, старость, старость! Как это было у Гоголя? Ты промахнулся, боец! Ступня должна была угодить в солнечное сплетение! А так ты только разозлил противника!

В руке у коренастого сверкнул металл. Кастет. Из тех, что надевают на пальцы, образуя подобие клешни. Даже несильный удар, нанесенный орудием боя, способен выбить зубы или сломать нос. Убить его не хотят, это уже лучше. Сергей решил действовать на опережение. Пока отброшенный

его ударом боец очухивался, он провел длинный кросс в челюсть его напарнику. Но это раз попал в яблочко! Десять баллов! Угодил в стеклянную точку, как боксеры называют место Smyчки подбородка и скулы. Глаза парня остекленели, он упал лицом вперед, скрипнули пружины дивана. Авдеев резко обернулся, и, прежде чем парень с родинкой решил повторить попытку, Сергей вмазал ему ногой в пах. Точно проведенная «двойка» окончательно поставила финал в битве. Шокер покатился по асфальту.

Дальнейшие действия Авдеева были совершены на автоматизме. Он перепрыгнул через диван, ворвался в подъезд и взлетел на свой этаж. Легкие готовы были разорваться от недостатка кислорода, пальцы рук ходили ходуном, пока он вставлял ключ в дверной замок. И, только захлопнув за собой дверь, доплелся до кровати, рухнул на спину.

Ноги дрожали, когда он, мучимый жаждой, отправился на кухню, открыл кран с холодной водой, припав к нему губами, долго жадно пил. И только после подошел к окну, придерживая занавеску, выглянул наружу. Как и следовало ожидать, грузчиков на улице не было. Диваном воспользовались местные бродяги, перетащив ложе к помойке.

Авдеев прочертил пальцем на стекле. Слишком быстро все произошло. Даже жильцы многоквартирного дома не успели отреагировать на драку. Парни были профессионалы, его успех был связан с неожиданностью отпора, которого они не ожидали от немолодого мужика. Вопреки сло-

жившемуся стереотипу, схватка профессионалов длится не дольше минуты. Береженого Бог бережет, а лоха конвой стережет! Он отодвинул шкаф от стены, немного повозился с фанерой, прикрепленной к заднику, сдвинул хитроумно прикрепленную филенку, за которой находился компактный тайник. Глупо держать тайник под расшатанной половицей или в фальшивом подоконнике. Такие места обнаруживают в первую очередь, феномен заложен в психологии человека – части строения ассоциируются с фундаментальной надежностью. Он извлек из тайника боевой нож типа «Каратель», взвесил на ладони клинок, покрытый антибликовой поверхностью. Должно быть, господин Кремер был бы немало удивлен, увидев в руках скромного охранника оружие, находящееся на вооружении ФСБ с конца девяностых годов! В умелых руках боевой нож модификации «Взмах» являлся грозным оружием. Центрированное специальным способом лезвие позволяло метателю угодить в цель с приличной дистанции.

Авдеев поставил фанеру на место, придвинул к стене шкаф, спрятал нож в карман куртки. Около минуты он стоял у дверей, бесшумно отомкнул замок, выглянул на лестничную площадку. Тихо. Он был уверен, что незнакомцы не предпримут повторной попытки нападения, но последней гибнет осторожная мышь! Он спустился по лестнице пешком, вышел во двор.

Дождь закончился. Двое мужичков уютно обосновались

на диване, невысокий крепыш, завидев стоящего поодаль мужчину, поперхнулся портвейном. Он немедленно вскочил, хлопнул себя по бедрам ладонями, словно намереваясь пуститься в пляс.

– Ну ты даешь, мужик! Прямо как Рембо!

Авдеев заметил синий фургон, припаркованный в пятидесяти метрах. Он знал все машины, что парковались в их дворе, старый «форд» в их число не входил.

– Круто ты их вырубил, мужик! – Глаза пьяницы лучились от восторга. – Брюс Ли!.. – Он заковыристо выругался.

– Ты видел, куда они уехали? – спросил Авдеев.

– Никуда они не уехали! – не смутившись, ответил мужик. – Здоровила из машины вылез, одного, стало быть, с собой утащили, ты его так приложил, что, небось, и сейчас в отключке. Те двое сели в машину, и вона, тебя, небось, дожидаются... – Он кивнул в сторону фургона.

– Здоровила?

Пьяница без слов воздел ладонь с черными ногтями над головой, как бы демонстрируя рост третьего участника банды «грузчиков». Окна фургона были задернуты старенькими жалюзи, угадать присутствие в салоне людей не представлялось возможным. Номер был заляпан грязью. Злоумышленники словно прочли его мысли, взревел двигатель, машина выкатила на проспект и скрылась из поля зрения.

– Здоровый кабан... – подключился к беседе второй участник пирушки на диване, худой плешивый мужичок лет

сорока пяти.

– Ты тайный агент? – безбоязненно спросил мужик.

– Типа того... Вы, случайно, номер тачки не запомнили?

Оба отрицательно покачали головой. Поняв, что больше информации он от бродяг не получит, Авдеев вернулся домой. Пропел короткую мелодию смартфон. Он чиркнул пальцем по экрану, удивленно присвистнул. Из конторы переводили зарплату два раза в месяц. Пятого и двадцатого числа. Сегодня тринадцатое мая. Щедрость господина Кремера превзошла самые смелые ожидания. За час randevу с сексапильной девушкой-экстрасенсом он получил сумму, эквивалентную недельному жалованью. К денежному переводу было прикреплено СМС-сообщение:

«Приношу извинения за бесцеремонность. Как и обещал, две ближайшие смены вы можете отдыхать. Мы с вами не закончили беседу, завтра жду у себя. С уважением, *Р. Кремер*».

Авдеев повертел смартфон в пальцах, отключил звук, немного подумал и выдернул шнур из розетки стационарного телефона. Быстро разделся, улегся в кровать. Нож он положил под подушку. Он думал, что после случившегося заснуть будет трудно, но отключился через пять минут. Засыпая, он вспомнил сюжет утреннего эротического сновидения. Основной участницей сна была Жанна. Как он мог увидеть во сне женщину, которую сегодня встретил впервые в жизни?! На этот вопрос, как и многие другие, у него не было ответа.

Ему послышался тихий голос, словно кто-то зовет его по имени, пересекая зыбкую черту, отделяющую сон от яви, сознание одарило необычной картинкой. Он часто видел цветные сны, содержание которых наутро выпадало из памяти. Сейчас ему приснилась пустыня и обугленный скелет человека, прислоненный к останкам автомобиля. Скелет оскалил пасть, протер костлявую конечность вперед, словно указывая направление. Авдеев посмотрел в ту сторону, куда указывал скелет, и увидел степную равнину и строение вдалеке, напоминающее зону для содержания уголовников, обнесенную колючей проволокой. На горизонте виднелась холмистая гряда, солнечный свет окрасил верхушки холмов, поросшие густым кустарником лугового клевера. Картина словно сошла с полотна художника-постимпрессиониста, как случается во сне, после нервного перевозбуждения, краски были необыкновенно сочные, с четкими, ровно очерченными контурами. Он услышал отдаленный вой дикого животного. Не волк и не собака – догадался Авдеев, не в силах стряхнуть липкое оцепенение кошмара. Он дернулся всем телом, смахнул ладонью капли пота со лба, и все исчезло. Наступил сон. Крепкий и глубокий.

Глава 2

Они приближались. Самих преследователей еще не было слышно, но обострившимся чутьем он угадывал неумолимо сокращающееся расстояние. Мышцы ног жгло огнем, каждая клеточка плоти взывала о пяти минутах благословенного отдыха. Стоит остановиться хоть на минуту, свинцовая тяжесть скует икры смертельной хваткой, едва ли он найдет в себе силы подняться и бежать дальше! Следуя инструкциям Гонзо, беглец прошел сто шагов по мелководью, но перейти на другую сторону ручья не решился. В стремнине бурного потока закипали буруны, между темными камнями чернели опасные заводи. Он принял решение подняться в гору. Подобный вариант Гонзо счел нежелательным, но допустимым.

– Тебе придется бежать очень быстро, как ты никогда не бегал прежде! – сказал он.

Вначале подъем в гору был не заметен, при других условиях хороший спортсмен не почувствует разницы. В этом месте почва была утрамбованная, охотно пружинившая при каждом шаге. Лесная хвоя обильно усыпала землю, корабельные сосны отстояли друг от друга на расстоянии десяти – пятнадцати метров. Лучшего места для пробежки и представить себе трудно! Солнце еще не взошло высоко, воздух был свеж и прохладен. Блаженная тишина простиралась над лесной просекой. Сразу же за холмом должна проходить трас-

са. Так сказал Гонзо, а Гонзо не ошибается! Судорога боли пронзила икру. Испуганная белочка взлетела на крону дерева, пушистый хвост рыжим пятном промелькнул среди угловатых сучьев. Сколько он пробежал? Десять километров, пятнадцать?

– Ты сможешь! – сказал Гонзо, глядя на него своими удивительными глазами. Глазами, способными проникнуть в сердцевину души. – Главное, не останавливайся, как бы трудно тебе ни пришлось!

– Я смогу! – кивнул он.

Уровень стал круче. Беглецу пришлось наклониться корпусом на сорок пять градусов к земле. Теперь он двигался широким шагом, перенося вес тела со стопы на носок. Правильно Гонзо запретил брать с собой рюкзак! С поклажей за спиной он бы потерял десять процентов темпа, плюс лямки нещадно натирают взмокшие плечи.

– Фляжку с водой сунь в карман! – сказал Гонзо. – Еда тебе не понадобится.

Фляжку он выронил через сорок минут бега, там же бросил куртку, надеясь обмануть чутье мутанта. Измазал в фекалиях животного и забросил как мог высоко, на ветку дерева. Таких инструкций он не получал, идея возникла спонтанно, когда звериный вой послышался совсем неподалеку, метрах в двухстах за спиной. Ледяной ужас захлестнул его с головой, а страх – плохой советчик. Однако в следующий час погони он сумел увеличить разрыв до километра. Забрести-

ла слабая надежда, что ему удалось обмануть преследователей, но эхо принесло отголоски воя, и тогда он побежал вдвое быстрее.

– Тебе будет страшно... – сказал Гонзо. – И это хорошо. Страх – полезная вещь, если он помогает бегству и сражению. Но мешает в принятии решений. Прежде чем решиться сделать что-то не по плану, остановись, возьми паузу!

Сосновый лес поредел. До верхушки холма оставалось не более пятисот метров. Судорога в икре прошла, основная нагрузка сконцентрировалась на бедрах, а они были не так сильно утомлены. Он не заметил, что непроизвольно снижает темп. Преследователь находится в более выгодном положении, нежели беглец. Охотник – всегда победитель, а у победителей и раны заживают быстрее, и мускулы не устают. Беглец тратит бесценную энергию на контроль дистанции, страх, являющийся мощным стимулом, быстро исчерпывает ресурс, и наступает апатия, безразличие к собственной участи. Ненависть черпает вдохновение в живительном источнике, ее питает гордыня – мать всех страстей человеческих. Так говорил Гонзо. Он часто говорил непонятно и был много умнее детей своего возраста.

– Мой мозг – опасный район! – сказал он однажды. – Туда нежелательно ходить в одиночку!

Разговор состоялся накануне побега. Он велел отправляться с голодным желудком.

– Когда ты спасешься, накормят!

Гонец доверял Гонзо, но лишь однажды задал ему вопрос:

– Ты ведь все можешь, Гонзо? Ты можешь сообщить полицейским мысль, и они спасут нас всех!

Гонзо погрузился:

– Ты переоцениваешь мои способности! Я действительно могу внушать разные мысли, но при личном контакте или после него. Всегда главенствует свобода воли. Свобода воли находится в руках каждого из нас, иначе бы Господь насильно сделал людей счастливыми!

Ответ был жестким, но точным. Лучше не скажешь! Вскоре беглеца ожидало разочарование. То, что он принимал за верхушку холма, оказалось нагромождением гигантских серых валунов, поросших у основания сырым мхом. Словно великан разбросал камушки для игры. Чтобы обойти преграду, понадобится минимум четверть часа, а то и больше. Что бы посоветовал ему Гонзо? Возьми паузу. Легко сказать – непросто сделать! Только действия нейтрализуют тревогу, а в случае беглеца действием считается непрерывное движение.

Он вскарабкался на камень, цепляясь пальцами за микроскопические трещины, нога предательски скользнула по мшистому наросту. Затаив дыхание и слыша громкую пульсацию в висках, мальчик прильнул животом к холодной тверди. Оставалось надеяться, что его гончим преграда окажется не по силам. Еще одно усилие – и он был наверху, на высоте пяти метров. Теперь предстояло самое трудное. До вер-

хушки соседнего камня расстояние было не более метра. Для свежего, полного сил молодого парня – сущая безделица! Но у него от напряжения дрожали ноги, пот заливал глаза.

– Когда тебе станет совсем трудно, вспомни обо мне! Вспомни про всех нас! На тебя возложена большая ответственность!

Гонзо одобряюще улыбнулся, и все опасения показались беспочвенными, лишёнными оснований.

– Если бы я не верил в успех, никогда не позволил бы тебе бежать! – повторил он на прощание, крепко обнял друга за плечи. – Не подведи меня, брат! Строго следуй моим инструкциям!

Про камни ничего не говорилось! Мальчик глубоко вздохнул, пытаясь успокоить бешено скачущее сердце, оттолкнулся правой ногой. Внизу промелькнула черная бездна, жестокая мысль возникла и так же быстро исчезла. Если ты провалишься вниз, преследователи не сумеют до тебя добраться! У основания валуны стояли настолько плотно, что и ладони не просунуть! Сгинешь здесь от голода, холода и тоски! Пятки откликнулись острой болью, резануло ахиллово сухожилие. Полминуты отдыха – и новый прыжок. Расстояние до верхушки следующего валуна было сантиметров на двадцать больше, а площадка для приземления чуть меньше. Он поскользнулся, чудом удержав равновесие. На высоте было холодно, солнце не успело высушить росу с поверхности камней. Новый прыжок потребовал от юноши моби-

лизации всех сил. До ближайшего валуна – полтора метра. Прыгать придется под небольшим углом вверх. Воздух был звонким и прозрачным, любые звуки слышались необычайно отчетливо. Горное эхо принесло отзвук звериного воя. Эхо исказило расстояние, но они рядом. Измученные надпочечники выбросили в кровь резервную порцию адреналина. Прыжок длился целую вечность. Ветер засвистел в ушах, ему почудилось, что он научился летать как птица, и в следующее мгновение упал грудью на ровную площадку. Ноги и ягодицы увлекли беглеца вниз, в темнеющую впадину промеж валунов, он судорожно цеплялся за влажную, гладкую поверхность, и, когда катастрофа казалась неминуемой, пальцы левой ноги уперлись о широкий выступ. Около минуты он провел неподвижно, прильнув голой грудью к камню, не чувствуя холода, а затем, медленно выпрямившись, попластунски пополз вверх, стелясь всем телом, словно змея. Здесь камни располагались в шахматном порядке, как гигантские ступени, уменьшаясь по мере продвижения к вершине. Чтобы преодолеть последний рубеж, потребовалось совсем немного. Он подозревал, что ахиллово сухожилие было травмировано, но это уже не имело значения. Беглец скакал как кузнечик, перелетая с одного валуна на другой. Когда он ступил на ровную землю, закружилась голова, нарастающая боль пронизала ступню. Юноша закричал от восторга. В полукилометре извивалась стальная змейка узкой полосы шоссе. Крохотные силуэты автомобилей бес-

престанно мчались в обоих направлениях, как вереница трудолюбивых муравьев, а на юге было видно скопление одноэтажных домов.

Вой раздался совсем рядом, и прежде чем догадка поразила воспаленный мозг, ноги сами понесли своего хозяина. Спуск был легким – сюда ездили внедорожники и накатали приличную колею. И хотя боль в сухожилии усиливалась с каждым прыжком, беглец набрал темп. Он услышал рычание за спиной, но боялся обернуться. До спасительного шоссе оставалось меньше ста метров. Неторопливо выехал из-за поворота бежевый микроавтобус, юноша устремился к нему наперерез.

– Помогите! Помогите!!!

Автомобиль притормозил, из салона вылез немолодой лысеющий мужчина с пивным животиком, прикрикнул на кого-то невидимого за тонировкой на заднем сиденье. Следом за ним вышла жена, тучная женщина в цветастом платье. Она приложила ладонь козырьком ко лбу.

Острые когти полоснули спину.

– Мама! – взвизгнул юноша.

Последней преградой перед спасительным шоссе была неглубокая дренажная канава, заполненная стоячей водой. Мирно заквакали встревоженные лягушки. Он попытался перепрыгнуть канаву, но силы подвели, безвольно подогнулась ступня, и беглец упал плашмя в воду. Ему едва хватило сил, чтобы выкарабкаться наружу, дальше он пополз на

четвереньках. Сверху спустился мужчина, схватил за плечо, помогая подняться на ноги.

– Ты кто, мальчик?! Откуда ты взялся?!

Задняя дверь микроавтобуса распахнулась, оттуда выглянула белокурая девочка лет семи.

– А ну-ка, сядь назад! – прикрикнула женщина.

В зарослях высокой травы промелькнула черная спина. Прилетел рык, полный ярости и досады.

– Черта с два у вас получилось... – прошептал он чуть слышно.

– Почему ты голый?! – воскликнула женщина.

– Пожалуйста... – Его душили рыдания. – Отвезите меня в полицию! Пожалуйста!

– Конечно, конечно... – засуетился мужчина.

Его усадили в салон, рядом с девочкой и ее мамой, женщина протянула свежую футболку:

– Надень это, мальчик!

Футболка была велика на три размера, и ткань пузырилась на животе, но все это уже не имело значения. Все произошло в точности так, как предсказывал Гонзо. Великий Гонзо, мудрый Гонзо! Женщина достала термос, налила чашку сладкого чая и протянула бутерброд с сыром. Только сейчас он понял, насколько сильно проголодался. Выпив две чашки подряд и едва не подавившись от жадности вкуснейшим сыром, он благодарно посмотрел на своих спасителей.

– Как тебя зовут, мальчик? – спросила женщина.

– Гонец...

Силы возвращались к нему, он угадал настроение людей. Они были напуганы и спешили избавиться от пассажира.

– Это кличка? – удивленно воскликнула женщина.

– Я был чемпионом среди юниоров по легкой атлетике. А куда вы едете? – Он старательно улыбнулся.

Гонзо велел улыбаться людям и смотреть им прямо в глаза.

– Везу семью к морю... – улыбнулся в ответ мужчина. Он махнул рукой на юго-восток.

Микроавтобус бодро катил по прямой, как стрела, дороге, подвеска мягко сглатывала неровности асфальта. Женщина открыла смартфон, навела курсор навигатора.

– До ближайшего населенного пункта двенадцать километров. – Она нахмурилась. – Тхамаха!

– Может быть, все-таки в больницу?

– В полицию! – продолжая улыбаться, проговорил мальчик.

Дорога начала подниматься в гору, мужчина включил пониженную передачу. Гонец ощутил неясную тревогу, но приписал беспокойство усталости и боли в ноге. Попросить у гостеприимных людей обезболивающих таблеток он не решился. Девочка вытаращилась на чудного пассажира, сморщила носик. Он и сам чувствовал свой запах кислого пота. Промелькнул дорожный указатель, белые буквы на синем фоне. Женщина увеличила изображение на смартфоне.

– Сейчас направо... – проговорила она.

Асфальт закончился, микроавтобус ехал по бугристой сельской дороге, рессоры жалобно постанывали от тряски.

– Мама, я хочу по-маленькому! – требовательно сказала девочка.

– Потерпишь! – отрезала мать.

Она посмотрела на безжизненные окна типовых сельских домиков, выстроившихся вдоль дороги.

– Спят они все, что ли?! Следующий поворот налево! – Женщина обернулась к мальчику. – Глушь! Здесь даже больницы нет!

– Уже приехали! – буркнул мужчина.

Он остановился у входа в одноэтажное здание. На покосившейся вывеске чернела старая надпись: «Полицейский пункт п. Тхамаха». К зданию полиции примыкал магазин, который, если судить по огромному замку, покрытому слоем ржавчины, давно не работал. Окна магазина закрывали решетки, на темном стекле витрины неизвестный художник изобразил плоскую рыбу, пакет молока и ломоть грудинки. Виляя облезлым хвостом, к машине подошла рыжая дворняга.

– Хочу по-маленькому! – захныкала девочка.

Женщина промолчала.

– Подождите в машине! – сказал мужчина. Озираясь по сторонам, он направился к входу в полицейский участок.

Хлопнула дверь, из приземистого домика вышла пожи-

лая женщина. Она неприязненно покосилась на машину, выплеснула помои на землю и скрылась в доме. Дворняга моментально утратила интерес к приезжим незнакомцам и кинулась ковыряться в обедках. Гонец нетерпеливо пошевелился, он хотел было попросить у женщины отвезти его в другой населенный пункт, который окажется у них на пути, но хлопнула дверь, на улицу вышли отец семейства и молодой мужчина в форме лейтенанта полиции.

– Слава богу! – вырвалось облегченное восклицание у женщины.

– Все в порядке!

Мужчина открыл дверцу, помог мальчику выйти наружу, сел за руль, взревел мотор, и микроавтобус покатил по сельской дороге.

Мальчик проводил машину тоскливым взглядом. Оставшись наедине с незнакомым мужчиной, он вторично ощутил укол беспокойства. Почему Гонзо выбрал именно его?! Он не умеет угадывать намерения людей, как Дрозд или Ромул! Не способен прочесть мысли, как Левша или Астра! Ответ был прост. Он – Гонец. Он лучше всех бегал. Никто, кроме него, не сумел бы преодолеть каменистую преграду.

– Пойдем со мной, мальчик! – сказал лейтенант.

В полицейском участке было тихо и пустынно. Офицер невнимательно выслушал сбивчивую историю, делая пометки в журнале. Затем он оставил мальчика одного, вышел из кабинета и тихо разговаривал по телефону. Лодыжка силь-

но распухла и отекала. Без посторонней помощи он не сможет и шагу ступить, это чудо, что ему удалось с такой травмой домчаться до шоссе. Он вспомнил свирепые морды мутантов, голые, закованные в панцирь мускулов спины, желтые, словно загнутые ножи, клыки. Лейтенант не возвращался. Еще минуту назад его неудержимо клонило в сон, и вдруг невесть откуда появилась тревога. Он тоскливо посмотрел в окно. Что не так?! Он никогда раньше не был в кабинете следователя, но в фильмах эти не внушающие симпатия помещения показывали иначе. Обычный стол, черный телефонный аппарат. Высокий сейф с затертыми кнопками. На столе отсутствовал компьютер – необходимый атрибут любого современного учреждения. Он потрогал лодыжку, кожа воспалилась и приобрела свекольный оттенок. Почему лейтенант не предложил ему вызвать врача?! Он притянул к себе журнал, воровато оглянувшись на дверь, пролистал страницы. Обычные записи, число, дата, кривой почерк отмечал черной ручкой будничные события рабочих смен. Последнюю страницу покрывали корявые рисунки – черные человечки, запятые и набор бессмысленных фигурок. Всякая чепуха, какую обычно рисуют люди, чтобы скоротать время. Факт появления полуголого мальчика отсутствовал в дежурном журнале. И тогда он вспомнил. А вспомнив, вскочил на ноги, закричал от боли и повалился на стул. Главное напутствие Гонзо.

– Ни в коем случае не обращай в ближайшее полицей-

ское управление! Проси, умоляй, требуй, чтобы тебя отвезли в соседний город. Это важно! – Гонзо повторил это пять или шесть раз, заставив его повторять следом, так что фраза оскомину набила!

– Важно... – прошептал юноша.

В коридоре послышались громкие шаги, мужские голоса. Беглец схватил трубку, дрожащим указательным пальцем пытаясь попасть в круглые отверстия цифр. Черная мембрана, запотевшая от горячего дыхания, безжизненно молчала. Он дернул трубку, из-под стола выпал короткий провод и обвис, словно дохлая гадюка. Он, сильно хромя, подбежал окну, распахнул фрамугу. Руки его были достаточно сильны, чтобы подтянуться, худенькое тело запросто пролезет через оконный проем. Он просунул локти, напряг мышцы пресса.

– Удача любит смелых и терпеливых, – сказал Гонзо.

Он поспешил. Напротив входа в полицейский участок стоял припаркованный джип с черными тонированными стеклами. На борту был наведен свежий трафарет. Круг с точкой в центре, вписанный в ромб. Остатки сил покинули мальчика. Он ступил на подоконник и сел на стул, уронил голову на сложенные руки, его плечи затряслись от рыданий. Распахнулась дверь.

– Ваш герой?! – усмехнулся лейтенант.

– А чей же еще?!

Мужчины рассмеялись. На подоконник уселся белый голубь, загрохотала жесь, упали белые кляксы помета. Бли-

Зился полдень.

Глава 3

Он проснулся ровно в 17:30. Умиротворяюще шелестел весенний дождь, наступил очередной хмурый питерский вечер. Пять часов сна полностью освежили его, а сообщение о денежном переводе из «Росметаллстроя» улучшило настроение. Пальцы нащупали рукоять ножа под подушкой. Глупо. Если они хотели его застать врасплох, нож бы не пригодился.

Он поднялся с кровати, чувствуя странное ощущение в организме. Бреясь и принимая контрастный душ, Авдеев попытался проанализировать свои ощущения. Чего-то не хватает. Чего именно?! Он наспех изучил свое тело, где малоисследованной областью являлась только спина. Привычно нащупал глубокий шрам над правым коленом, изогнутым, словно запятая, упирающаяся в пах. Памятный сувенир из провинции Кун ар. Наступил на «итальянку», как называли противопехотные мины итальянского производства. «Итальянки» получили свое прозвище в том числе благодаря непредсказуемому характеру. Тяжелая техника пройдет – мина не дрогнет, а от слабого касания рванет так, что мало не покажется!

– Везучий ты, солдатик! – сказал полевой хирург, деловито изучая кровавое месиво. – Яйца целы!

На животе были два круглых, почти идентичных шрама. Это уже на гражданке. В девяностые годы, когда армия пере-

живала бедственное положение, нанимался на любую работу, лишь бы платили. Проникающие ножевые ранения привез в качестве сюрприза с Камчатки, где калымил с местными урками. Золото мыл. Но от предложения податься в «братву» уже здесь, в Питере, отказался.

– Не готов я ни в чем не повинному человеку утюгом брюхо жечь! – объяснил свой отказ корешу по спорту, Андрею Макееву.

Тот получил завидную кликуху Макей, за пару лет поднялся как на дрожжах, рассекал по городу на черном тонированном «джипе-чероки». Авдеев в то время разгружал по ночам вагоны, а днем давал частные уроки бокса детишкам обеспеченных россиян. Платили копейки, а унижения выше крыши! От общих знакомых узнал, что Макея порешили. Сожгли вместе с джипом.

Ну и прочие увечья по мелочи. Мелкие шрамы не в счет. След от «розочки» на плече, как в советские времена называли отбитую бутылку с рваным острым краем, два пореза на бицепсе. Проникающее ранение в брюшной полости. Опять повезло, прав военный хирург, он везунчик – пуля прошла в сантиметре от печени и вышла навывлет через боковые мышцы пресса. Надя говорила, что его туловище можно студентам показывать. Ни капли жира, мышцы до сих пор не теряют упругости, недаром он три раза в неделю в спортзале по полтора часа пашет, ну главная достопримечательность – шрамы! А вообще, на нем все заживало как на собаке. Он

задел маленький шрам в основании большого пальца левой руки. Наверное, память дала сбой. Два кривых стежка, сделанные наспех. Где это его угораздило?

Зазвонил сотовый телефон, Авдеев выскочил из ванной комнаты, оставляя мокрые следы на полу. Смартфон замолчал, абонент был неизвестен. Он насухо растерся полотенцем, поставил чайник, бросил на сковороду три яйца. Что дальше? Авдеев рассеянно помял пачку сигарет, заглянул вовнутрь, там сиротливо желтели три круглых фильтра. Он не хочет курить!

– Чушь!

Поднес сигарету к губам, нагнулся к синему огоньку конфорки, жадно затянулся. Вместо ожидаемого легкого дурмана к горлу подступил тошнотворный комок, во рту скопилась горькая слюна. Он выбросил сигарету в помойное ведро, задумчиво выбил короткий марш пальцами по столу. Радоваться или огорчаться? Мало того что курение в один миг стало вызывать физическое отвращение, он утратил психологическое влечение к тягостной привычке! Как говорил всезнайка Ершов, бросающий курить в пятый или шестой раз:

– Я понимаю – бухать! Хоть кайф есть! А от курева только шляпа плохо стоит и бабло на ветер!

И при этом победоносно посматривал по сторонам, хотя уже через неделю стрелял сигаретку. Авдеев насыпал растворимого кофе в кружку, залил кипятком. Почему-то ему

стало грустно. Курево неразрывно было связано с молодостью, годами лихолетья, промелькнувшими, как светящиеся окна курьерского поезда. Он гнал от себя мысль о явной связи между фразой Жанны о кодировке и его нынешним состоянием. Фраза, брошенная небрежно, как оброненная мелочь. Если она играючи избавила его против воли от многолетней привычки, чего еще можно ожидать от сексуальной блондинки?!

Он без особого аппетита проглотил яичницу, собрал спортивную сумку. Впереди почти неделя безделья. Раньше он бы рванул к армейскому товарищу Виталику Сомову. Тот уже пять лет обосновался на берегу Ладоги. Продал квартиру в Питере, купил участок земли, собственноручно выстроил дом. Сомов тоже был в завязке, но бросил пить благодаря религии. Каждое воскресенье на старенькой «Ниве» он ездил на церковную службу в маленький храм, дружил с местным священником. Они любили после жаркой баньки, которую Сомов топил своим, одному ему известным способом, посидеть на берегу озера, наслаждаясь ароматным чаем, слушая хрустальную ночную тишину, прозрачную и бездонную, как сама вечность, и беспрестанно смолить сигареты. Без табачного ритуала поездка теряла смысл. Все равно что жрать сало без хлеба.

Сомов был единственным человеком, с кем он мог поделиться историей с «грузчиками». Перед выходом из дома он наспех проверил пропущенные вызовы в смартфоне. Два от

Ершова, тот, видать, узнал про несанкционированные выходные напарника и теперь метал икру, как взбесившийся сом. Одно сообщение от Нади. Авдеев открыл папку входящих.

«Урод!!! Я забыла косметичку и еще кое-что! Буду звонить, бери трубку, понял???»

С вопросительными знаками она переборщила. И еще один короткий номер значился в числе пропущенных вызовов. Бесстрастный электронный мозг зафиксировал вызов тридцать шесть минут назад. Он подавил желание позвонить загадочному абоненту, захлопнул дверь и спустился по лестнице. Уже на улице Сергей вспомнил, что оставил «каратель» под подушкой. Как и следовало ожидать, синего «форда» он нигде не увидел. Хуже другое. Он слишком хорошо знал свою натуру. Халатность с оружием была не в его правилах.

Зал был заполнен на две трети. Авдеев провел обязательную разминку, включающую разогрев основных групп мышц, совершил комплексный сет по приседаниям, пожал лежа штангу с груди и совершил три подхода по десять раз с подтягиваниями на турнике. Праздно шатающаяся по залу гламурная молодежь действовала на нервы, он вздохнул с облегчением, когда пришел в зал единоборств. Около мешка работал одинокий мужчина, лет на десять его моложе. Павел Марченко – местный тренер, в прошлом мастер спорта по боксу, двукратный чемпион города. Марченко приветствен-

но махнул перчаткой:

– Здорово!

– Привет! – Сергей привычно накрутил бинты на запястье.

– Как сам, как плечо?

Полгода назад Авдеев травмировал суставную связку, при нагрузках возникала тянущая боль, по утрам левая рука ощущалась скованной.

– Водка – сила, спорт – могила!

Мужчины рассмеялись. Старая как мир шутка, не утрачивающая актуальности.

Он начал с приставных шагов и хлесткого джеба. Бой с тенью. Мышцы привычно откликнулись на нагрузку.

– Поработаем? – Марченко явно наскучило колотить мешок.

– Давай!

Тренер нажал свободным от перчатки большим пальцем таймер на смартфоне, пропищали десять секунд. Авдеев ощутил радостный зуд во всем теле. Эйфория бойца. Если он больше недели пропускает тренировку, краски жизни, и без того достаточно блеклые в его индивидуальном спектре, тускнеют до двух тонов. Реальность предстает окрашенной черно-белыми тонами. Марченко был отличным спортсменом и чутким, в меру агрессивным спарринг-партнером. Он умело сбивал джебы противника, а от прямого кросса правой держался на почтительном расстоянии. За пару лет они

неплохо изучили манеру боя соперника, но всякий раз спарринг доставлял обоим боксерам истинное удовольствие.

– Им нас не понять... – любил повторять Сомов, любясь волшебной изумрудной водой тихой Ладоги и малиновым закатом солнца над озером.

Лишь одно обстоятельство смущало Авдеева во время пребывания в гостях у армейского друга. Сны. С удручающей однообразностью он видел один и тот же сон.

Заброшенный ангар, под крышей свила гнездо семья ласточек, быстрые птицы рассекают горячий воздух. Он стоит на коленях над окровавленным телом смуглой женщины. Поодаль лежит труп мужчины, такого же черноволосого, похожего на испанца или грека. Вкусовые ощущения – редкость для сна, так утверждают психологи, но он в своем сне явственно чувствует привкус крови во рту. Он целует мертвую женщину в губы, они твердые, как мрамор, и холодные, как лед. Из глаз сочатся слезы, их горечь смешивается с металлическим вкусом крови, он громко кричит, как бешеные носятся под сводами ангара быстрокрылые ласточки. На этом он просыпается...¹

Однажды он рассказал содержание сна Сомову, вопреки ожиданиям, тот выслушал очень серьезно и посоветовал поговорить с бабушкой.

– На кой черт?! – раздраженно спросил Сергей. Он не особо доверял попам. – Тут скорее психолог нужен!

¹ Здесь и далее упоминаются события из романа автора «Идущие на смерть».

Сомов не ответил, а как-то неопределенно пожал плечами, мол, решай сам, мое дело предложить!

Они отработали пять раундов, ближе к окончанию шестого раунда Марченко поднял руки в воздух.

– Хорош!

Он вынул изо рта капу, согнулся, опираясь ладонями о колени. Широкая грудная клетка тяжело вздымалась. Он весил на пять килограммов больше противника и никогда не отличался хорошей выносливостью. Типичное свойство короткокурокого панчера-нокаутера.

– Ты в порядке? – спросил Сергей. Он пританцовывал на месте, не чувствуя усталости боя.

– Я-то нормально... – Марченко сел на подоконник, остановил таймер. – Ты ничего не принимал, Серега?

– Похож на наркота?

– Танцуешь как юноша!

– Курить бросил! – усмехнулся Авдеев.

– Давно? – Павел снял перчатки, разматывал бинты.

– Сегодня утром.

– Ну-ну...

И хотя Сергей чувствовал, что не «наелся» спортом, решил компенсировать недостаток парилкой. Он попрощался с тренером, и после получаса активного парения и обливания холодной водой палитра чувств обогатилась пестрым разнообразием цветов и оттенков. Он вышел из зала с ощущением сытого кота на подоконнике. Погода благоприятствовала

ла добрым эмоциям, дождь закончился, тучи покинули вечерний небосклон, на западе догорал закат. Решение отправиться к Сомову выглядело заманчиво. Он набрал номер и выслушал длинные гудки. Только после восьмого сигнала на том конце ответили:

– Алло... Слушаю вас!

Незнакомый мужской голос.

– Сомова позовите, пожалуйста!

Возникла короткая пауза, было слышно, как кто-то задал вопрос, ему ответили. Слов было не разобрать.

– А кто его спрашивает? – спросил вежливый мужской баритон.

– А вы сами-то кто?! – грубовато спросил Сергей. Хорошее настроение улетучилось, как винные пары с похмелья.

– Одну минуту...

Было слышно шуршание, вмешался женский голос:

– Буквально одну минуту! Слышите?!

Авдеев переложил трубку в другую руку, поправил лямку спортивной сумки. Недобрые известия, как болезни, приходят гурьбой.

– Здорово, Серый!

Сомов разговаривал тихо, будто на своей любимой рыбалке, боялся спугнуть прикормленного сазана.

– Здорово, Сом! Что там у тебя?!

– Модная зараза... – Сомов закашлялся. – Его величество инфаркт!

– ... твою мать!

– Вот и я то самое сказал, когда очухался в своей избушке! Лежу на полу, как утырок набухавшийся, весь в дерьме и блевотине. Хорошо, батюшка заехал, а так бы уже чертям анекдоты травил!

– Ты в какой больнице? Когда приехать можно?!

– Спасибо, Серый! Только ни к чему все это, – сказал Сомов. – Мы ведь с тобой из одного теста слеплены. Теперь уже жду на кладбище! Мне там и так давно прогулы ставят!

– Не говори ерунды, Виталий! – слышался мужской голос. – Ты будешь жить теперь долго и счастливо! Инфаркт – не приговор!

– Буду, буду... – Сомов рассмеялся, и было слышно, что такое простое действие дается ему с трудом. – Бывай, Серый! Насчет избы все в порядке, батюшка присмотрит. Как оклемаюсь, позвоню!

Авдеев тупо посмотрел на экран смартфона. Их осталось двое. Двое из тех, кто уцелел после Афгана, остался на сверхсрочную службу, прошел через сито горячих точек и девяностых годов, когда пьянство выкашивало крепких мужиков страшнее ковровых бомбардировок. Выживших и сумевших сохранить целостность рассудка и крепость здоровья. Сомов сказал – «из одного теста слеплены». Он, как никто другой, понимал однополчанина. Сам не хотел бы, чтобы его видели слабым, беспомощным, с исколотыми, как у наркомана, синими венами и уткой в подножии больничной

кровати.

На диване обосновалась целая семья бомжей. Бутылку портвейна заботливо прикрывал пластиковый стаканчик. Авдеев поймал себя на том, что смотрит на темную жидкость с остервенелой жадностью. Так бродячая собака провожает взглядом сумку с мясной вырезкой. Старый знакомец обрадовался ему, как родственнику.

– Рембо! Здорово! – Он подмигнул корешам. – Я вам сегодня рассказывал! Одному – раз, в рожу!!! И пятки в небо! Другому – прямо по яйцам! Точно?! – Он пожирал взглядом обретенного кумира.

– Здорово! – усмехнулся Сергей, но от рукопожатия воздержался. – наших знакомых не видел?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.